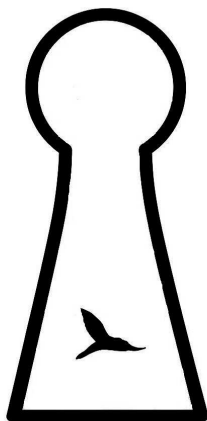

**МАРИНА
МЕДВЕДЕВА**

ГНЕЗДО
неприкаянных

RUGRAM

Москва, 2026

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
М42

Медведева, М.

М42 Гнездо неприкаянных/М. Медведева. — М.: RUGRAM, 2026. — 282 с.

ISBN 978-5-517-14056-2

Жильцы дома на Гнездовой живут опасной, насыщенной жизнью, пока вдруг не осознают, что вокруг них происходит что-то странное. Мир меняется, все становится зыбким, неустойчивым, нереальным. И где они теперь — никто не знает.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-517-14056-2

© Медведева Марина, 2026
© RUGRAM, 2026

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПТЕНЦЫ РОДИЛИСЬ

Глава первая. Ася Звонкина

Как он умер?
— Говорят, по голове ударили.
— Скромный был — не видно, не слышно.
Кому помешал?

— В тихой заводи кто только не водится.

Ася Звонкина стояла на балконе и смотрела, как выносят чёрный мешок с телом соседа Рудольфа. Она его плохо знала. Здоровались на лестнице да пару раз обменялись пустыми фразами о погоде. Одинокий пенсионер жил спокойно — не шумел, телевизор на всю громкость не включал, водку не пил. Или пил украдкой — дома, без собутельников и песенного ора. Ася пыталась вспомнить лицо Рудольфа и не могла. Видела столько раз, а теперь, когда его в глухом мешке вынесли из дома, словно не человека, а мусор, в ее памяти оживало лишь расплывчатое пятно. Глаза вроде карие, однако не точно. Губы, нос, подбородок и даже уши — всё какое-то обычное, не запоминающееся. Выходит, умер человек, они год прожили в соседях, а она даже лица его вспомнить не может. Будто оно уплыло, растворилось в тёмном омуте Асиной памяти.

— Хоронить не будут. Разберут на органы. Он завещал тело какому-то институту.

— Не по-христиански это.

— Может, неверующий был. Атеист.

— Смерть всех равняет, и атеистов тоже. Каждый хочет жить после смерти. Кого не спроси.

— Откуда ты знаешь, что она есть, жизнь эта загробная?..

Ася шагнула в квартиру и захлопнула дверь.

Звякнуло стекло — отрезало уличный шум и въедливые голоса любопытных соседей. Ася не любила похороны.

С тех пор как поселилась в этом доме, уже три раза хоронили покойников. Правда все они были людьми в годах, пожилыми. Вот только похороны от этого не становились легче. Уже потом, когда в опустевшие квартиры селились новые жильцы, Ася облегчённо вздыхала. Шумные голоса, дребезжание окон, хлопанье дверей, гулкое бряцание велосипедов о ступени лестницы. Дом просыпался, наполнялся жизнью, дышал новым, свежим воздухом молодости и стремлений. Ася жадно впитывала молодой дух, прислушивалась к голосам, грохоту музыки и ощущала себя счастливой. И молодой, да молодой. Хотя ей уже минуло сорок два, а в жизни все казалось неустойчивым, зыбким, ненадёжным. Детей не родила и замуж не вышла. И к работе душа не лежит.

Правда, была любовь. Ася счастливо вздохнула и отчётливо представила лицо Кости, его запах — хвойный парфюм и улыбку — яркую, уверенную. За улыбку и полюбила. Тогда она только переехала в этот дом на Гнездовую и впервые осталась ночевать. Ни посуды, ни чайника ещё не было. Вскипятила воду в микроволновке, заварила кофе и вышла на балкон. И увидела его. Он неспешно шёл вдоль цветочных клумб и тихо напевал знакомую песню, которую Ася тоже любила. Она поставила чашку, облокотилась на перила — рыжие волосы колыхнулись, упали — и запела:

«Я не знаю, что будет дальше, я не знаю, что ждёт нас потом.

Будет рассвет, будет закат, крутоверть весны за окном...»

Внизу раздался смех — он поднял голову и смотрел на неё. С улыбкой. Ася прекратила петь и молча глядела на незнакомое лицо. Вдруг его лицо помрачнело — исчезла улыбка, появилась тревожность. Он опустил взгляд и быстро вошёл в подъезд.

Ася взяла чашку и долго пыталась унять дрожь в руке. Сердце колотилось, тело пронзали мелкие иголки. Ася закрывала глаза и вспоминала лицо и улыбку незнакомца. А ночью, во сне, жарко занималась с ним любовью. Проснулась в горячем поту и бросилась под холодный душ. Тело горело, жгло нестерпимым жаром.

Вечером раздался звонок в дверь. Ася открыла и резко отшатнулась. В дверях стоял он, Костя. Без улыбки, серьёзный, с горящим взглядом. Ася протянула руку, он вошёл. Дверь закрылась и отрезала Асю от прежней жизни. Одинокой и несчастной.

Ася хотела его. Страстно, нестерпимо. Не могла насытиться, надышаться. Не сдерживала стоны и всхлипы. С трудом переживала день – глядела на часы. Бросалась домой, ждала его. Костя никогда не оставался ночевать — уходил за полночь, тихо закрывал за собой дверь. Ася притворялась, что спит, а сама лежала – глаза в потолок и замирала от счастья.

Через месяц она узнала, что Костя женат, и у него есть дочь. Когда Венера с Николь приехали из отпуска. Ася ни о чём не подозревала — ведь они мало разговаривали и всё о какой-то чепухе. Некогда было.

Однажды Ася возвращалась домой – скорее в душ, нарядиться и ждать ЕГО. Поднялась на один пролёт и обернулась на стук входной двери. Сначала показался Костя. Ася ринулась к нему – и резко замерла. Следом за Костей шла очень красивая женщина с надменным лицом и девочка-подросток.

Костя бросил на Асю вкрадчивый взгляд и повернулся к девочке. Ася на онемевших ногах двинула по лестнице на свой этаж. Не помнила, как вошла, закрыла дверь и упала на пол. Очнулась уже ночью в тёмной квартире с болью в спине и разбитым сердцем. Достала из шкафчика коньяк и выпила из горлышка полбутылки. Коньяк она терпеть не могла и держала для гостей. С коньяка Асю вырвало на

ковёр. Ася сидела на грязном ковре и рыдала, не в силах остановиться.

Костя вернулся на другой день, поздно вечером.

— Сказал, что за сигаретами, — он нервно оглядывался на дверь. Боялся, что жена услышит и прибежит? — Ты сходишься?

Он крепко обхватил Асю, привлёк к себе. Она выставила руки, пыталась освободиться.

— Я не сплю с женатыми.

— Уже спишь. Со мной ведь спала, — неловко отпнулся он.

— Уходи, — сказала она. Всё-таки освободилась и отошла к стене. Он стоял и смотрел. Улыбка завоевателя превратилась в горькую ухмылку. Глаза сально оцупывали Асину грудь. Она обхватила себя за плечи, прикусила губу — не разревётся бы.

Он ушёл. И вернулся через неделю. Ася не помнила, как прожила эту неделю. Вроде спала, что-то ела, мылась. На работе сидела с застывшим взглядом — не слышала, что играют ученики. Сердце ныло — не могла думать о музыке. Когда наступила суббота, утром в дверь робко постучали. Ася с надеждой открыла дверь и бросилась ему на шею. Они были вместе два дня и две ночи. А потом он ушёл — встречать жену и дочь.

С тех пор Ася завела тайну. Для всех она оставалась одиночкой, никому не нужной. Но в тихую, когда никто не видел, встречалась с Костей и любила, любила, любила.

Глава вторая. Костя и Венера Неверовы

— Снова бросил грязную тарелку в раковину, — шипела Венера. — Я тебе не прислуга.

— На работу опаздываю. Ты же в отпуске. Одну тарелку за мужем вымыть не в силах?

— Отпуск — не домашняя каторга. Пусть до вечера лежит, плесневевает.

— Мама, где мой чёрный свитшот?

— Где вчера бросила, там и возьми. Не видишь, я с отцом разговариваю.

— Вы не разговариваете — ругаетесь. Лаетесь, как дикие собаки.

— Ты как матери отвечаешь, дрянь?

— Венера, зачем так с дочерью? Не с той ноги встала? Прибери свой длинный язык.

— Пошёл вон, сволочь. И убери от меня свои грязные лапы.

Костя выскочил на лестницу и яростно хлопнул дверь. Пипец! Достала — сил нет. Каждый день скандалы. Николь слушает мать и тоже грубит. Он скрипнул зубами, выскочил из подъезда и напоследок хлопнул еще одной дверь. Стены картонные, окно в кухне открыто — все соседи в курсе их с Венеркой семейной жизни. Ну и хрен с ними! Всё равно в этом муравейнике ничего не скроешь. Костя стукнул дверцей своей «тойоты» и рванул со стоянки — шины жалобно свистнули, будто в ответ на Костину злость.

Костя ехал по забитой машинами улице. Руки крепко вцепились в руль, он нервно тормозил на светофорах и резко газовал на зелёный. Курить хотелось до жути. С такой женой разве бросишь? Почему они с Венеркой без конца ругаются? Может, она разлюбила или другого нашла? Раньше же хорошо было. Что теперь не так?

Раньше Костю любили. Поздний ребёнок, он появился в семье Неверовых, когда родителям уже стукнуло сорок. Мама тряслась над ним без памяти, в глаза заглядывала, предупреждала малейшее желание. Отец пытался строжить, но Костя был таким милым, приветливым, улыбчивым. Посмотрит невинными голубыми глазами — и что бы ни напроказил, прощает. Как можно сердиться на ангела?

А то, что Костю в семью Неверовых ангелы послали — мать и отец свято верили. Они же долгие пятнадцать лет вымаливали себе ребеночка. Бог услышал и подарил им чудо. Костеньку.

Учился Костик неплохо, но без особой охоты. Что на уроке запомнит — расскажет. Цепкий ум, отличная память не раз выручали, а родители особо не принуждали заниматься. Боялись, что у сыночка голова заболит от излишнего напряжения. Школу закончил так себе, но с отцовской подмогой устроился в строительный, где пришлось тяжело — сказывались пробелы в школьных знаниях. Все же кое-как окончил институт и угодил в проектное бюро, где и встретил будущую жену Венеру.

Красивой она была — до дрожи в коленях. Костя впервые страшился подойти к девушке, заговорить. А когда случалось по работе общаться — нёс какую-то пургу и боялся смотреть ей в глаза. Осмелел только на корпоративе после нескольких рюмок. Включили музыку, начались танцы, и он пригласил Венеру. Потные Костины ладони бережно обнимали её гибкую спину, а губы касались душных волос. Влюбился сразу и безвозвратно. Утонул в тёмных Венериных глазах. Колдовских, манящих. Венера Измайлова по матери была татаркой, по отцу — русской. Татарская кровь сильная — не перебьёшь. К взрывному темпераменту прилагалась смуглая, будто приласканная солнцем кожа и густые смоляные волосы, которые тяжёлым плащом укрывали Венерину спину. Она вечно твердила, что подстрижётся. А сама гордо красовалась длинными, шёлковыми кудрями и с лёгким смущением принимала восторги окружающих.

Свадьба была роскошной, в здании музея — старинном особняке с портиком и белоснежными колоннами, с регулярным парком и статуями девятнадцатого века. Жених и невеста приехали в конном экипаже, крикливо разукрашенном лентами и розами — красавица Венера

не отличалась хорошим вкусом. На другой день молодые отбыли в Сочи, а, когда вернулись, объявили родителям, что ждут ребёнка...

К вечеру Костя остыл и слегка подзабыл утреннюю ссору. Не злопамятный, отходчивый, не мог он долго сердиться. Заехал в цветочный, купил жене букет розовых пионов, дочери – ведёрко мороженого и с лёгкой, заискивающей улыбкой вернулся домой. Венерка цветы приняла, но глазами сверкнула – ещё обижалась. Николь на мороженое фыркнула – не ребёнок уже. Костя сунул ведро в морозилку и обнял жену. Венера мешала в кастрюльке пахучий соус, а на сковороде бодро шкворчали румяные котлеты.

— Отстань. Что ты делаешь? Убери руки – я же готовлю, — Венерка нехотя противилась ласкам мужа, но уже тихонько постанывала.

Костины пальцы проникли под тонкий халатик и нежно гладили горячее тело жены. Венера мгновенно зажглась — застонала, уронила лопатку и крепко вцепилась в стол. Оба старались сдерживать стоны и крики, чтоб дочь не услышала, но выходило не очень. Костя хрипло сопел, приближаясь к цели. Венера страстно попискивала. Подогретый соус припахивал гарью...

Когда всё закончилось, оба перевели дыхание. Потом Костя привычно чмокнул жену в потную шею и застегнул брюки. Венера оправила халат и не удержалась от едкого выпада:

— Опять твоя похоть! Окно открыто – все соседи слышат, — не прошептала — прошипела она. Чёрные глаза маслянисто поглядывали на мужа.

— Пусть слышат, — отмахнулся довольный Костя. — В этом доме только у нас здоровый секс. Остальные его сто лет не видели.

— Лишь бы дочь не узнала, — она бросила на дверь опасливый взгляд.

— Николь музыку слушает, в наушниках, — успокоил Костя.

— Ой, соус горит! – встрепелась Венера и закрутилась у плиты.

В дальней комнате на розовом диване сидела Николь. Розовые наушники лежали рядом. Глаза девочки угрюмо смотрели на розовую стену, заклеенную постерами известной кей-поп группы. Николь все слышала.

Ночью, когда сонный дом затянула душная мгла, Неверовы лежали на смятой постели и тихо разговаривали.

— У Николь за год две тройки, — ворчала жена. — Зря платили репетиторам. Не помогло. Троечница – с ума сойти! Я с золотой медалью закончила.

— Не идут у ребёнка физика и математика. Отстань от неё. Зачем учить то, что не нравится, не к душе? Зато по истории и географии пятёрки. Книги читает. Не успеваю новые покупать.

— Что значит «не нравится»? – фыркнула Венера. Она перевернулась, легла на живот. Тяжёлые чёрные волосы потно змеились по белой груди. Костя лежал на спине, глядел на блестящую люстру и жадно хотел курить. – Школу пусть закончит, а там выбирает – нравится, не нравится.

— Да закончит она школу! Не дави на ребёнка. И так целыми днями из комнаты не выходит.

Костя медленно встал, потянулся, натянул трусы и отправился на кухню – покурить. Венера демонстративно отвернулась к окну и сделала вид, что заснула.

Красный огонёк сигареты озарял хмурое Костино лицо. Вонючий дым отгонял назойливых комаров, которые с радостным писком ринулись в квартиру, стоило Косте открыть окно.

Курил он медленно, наслаждаясь каждой затяжкой, и прислушивался к тихому женскому голосу из квартиры сверху.